

На дваре на шыро́кам,
Ва теримя ва висо́кам,
За тисо́вым за сталом
Да за шытай скати́ртью
Там сидить маладо́й Иванушка,
Там сидить Григо́рьевич
Ён в два ли́стика пи́ша,
Ён Але́нушки при́шла
Васи́ливнай в ру́чки.

Пропѣвши эту пѣсню, дѣвушки мѣняются другъ съ другомъ яйцами, и этимъ заканчивается «крещенье кукушки».

(Сообщ. уч. Бѣлгор. гимн. Ильинскій).

Ср. ниже обычай завиванья березы въ селѣ Ракитномъ, а также крещенья «кукушки» въ связи съ празднованьемъ Семика, Ярилова гулянья, погребенья плѣши Ярилы, хороненья Русалки, Костромы у П. В. Шейна, Велико-руссы, т. I, вып. I, стр. 344—371.

№ 131.

(С. Козино).

На до́стачки на ли́павай,
Э льём ладо́! на ли́павай,
Там стая́ла две кумушки,
Э льём ладо! две кумушки,
Две кумушки, две галу́бушки,
Э льём ладо! две галу́бушки,
Пакуми́лися, палу́билися,
Э льём ладо! палу́билися,
На зо́латы пе́рсни пами́нялися
Э льём ладо! пами́нялися.

(Поется, когда «какúшки хрестю́ть»).